

Евросоюз в одной квартире

“Испанка” Седрика Клапиша

Имя французского режиссера Седрика Клапиша не слишком известно в России. Хотя еще в 1992 году его дебютная лента “Никудашные” с успехом демонстрировалась на московском фестивале молодого кино Франции. Но, пожалуй, лучшей работой Клапиша стала комедия “Испанка”, представленная компанией “Централ партнершип” в рамках “Проекта 35” в московский прокат. Картина имела четыре номинации на “Сезар”, а малоизвестная Сесиль Де Франс его даже получила – в номинации “Актриса-надежда”.

Фильм снят в рамках новомодных европейских тенденций. Француз Ксавье (Роман Дюри) недавно разменял четверть века и упорно овладевает науками на последнем курсе экономического факультета. Покровитель предлагает ему занять престижную должность в министерстве финансов, если он выучит в совершенстве испанский. Поэтому Ксавье бросает свою хорошенькую подружку-буржуазку Мартину (неожиданная роль Одри Тоту из “Амели”, которую Клапиш остроумно назвал “танком, прячущимся в фарфоровом чайнике”) и отправляется в Барселону, чтобы закончить образование и поднатореть в познании тонкостей испанского языка. Но снять задешево квартиру в Барселоне совсем не просто. Поэтому Ксавье приходится сначала ночевать на диване у случайного попутчика по самолету и его жены Анн-Софи (Жюдит Гобреш), а потом делить квартиру с семью студентами из разных стран Европы.

“Испанка” – о противоречиях между смятением чувств, которые испытывает каждый из великолепной семерки квартирантов, и их стремлением наконец-то обрести гармоничные отношения. Ксавье – это дитя нестабильной эпохи, когда у людей, похоже, окончательно исчезли устойчивые ориентиры. Неслучайно современная молодежь лихорадочно ищет недостающей стабильности, пускаясь при этом в странные на взгляд старшего поколения авантюры. Отсюда тяга к несмываемым татуировкам, к металлическим (до уродства) украшениям тела. При этом молодые, неизбежно калеча себя, одновременно противостоят перепадам изменчивой моды. Да и современное киноискусство с его тягой к инфантильным жанрам ныне сильно помолодело. Из него постепенно исчезает драматургическая логика, ныне оно скорее походит на видеоигры с их непредсказуемостью и беспорядочностью. И фильм Клапиша – идеальная модель такого хаоса. В нем неожиданно и спонтанно меняются темы разговоров, приходят и уходят в кадр разные персонажи, изъясняющиеся не только на разных языках, но и представляющие разные ментальности.

Каждый из них – это личность со своей предысторией. Столкновения различных бытовых привычек и стереотипов постоянно порождают в фильме комические ситуации. Причем к достоинствам ленты следует отнести и то, что все ее герои никакие не супермены, а обычные среднестатистические европейцы. Да и

главный герой в целом смотрится как ничем не примечательный француз. К финалу Ксавье приобретает бесценный опыт постижения ДРУГОГО. Ведь проблема ДРУГОГО – это не только важная проблема современной западной философии, но и нынешнего европейского кино, тщетно пытающегося отбить зрителя у американской кинематографии, рассчитанной на мультикультурные ценности. Неслучайно и то, что Клапиш выбрал местом действия Барселону. Это солнечный город, столица независимо мыслящей Каталонии, он означает не только изысканной архитектурой Гауди, но и бешеной энергетикой ее жителей, которые, кажется, никогда не спят. Фильм снят на цифровую камеру, но оператор Доминик Колен далек от сумбура “Догмы”. Ему удается аутентично передать не только энергию города, но и энергию молодых актеров, бесшабашность молодости. Особенно симптоматична сцена, когда все квартиранты бегут с разных концов города, чтобы обезопасить англичанку от нежелательного вторжения ее правильного жениха в комнату, где она предается любви с другим парнем. Да, послы этого эпизода расходится с основным мессиджем фильма: “Не лгите самому себе, занимайтесь в жизни лишь тем, чем вам действительно хочется заниматься”. Но чтобы быть самим собой, надо обладать смелостью – качеством, которое присутствует в творческой манере режиссера Седрика Клапиша.

Виталий ТРОФИМОВ

